

УДК 811.1

**Невербальные знаки, отображающие социальный статус
в русской и американской культуре конца 19 - начала 20 веков
на материале рассказов А.П. Чехова и О'Генри)**

Титаренко М.В.

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина
mayavt@mail.ru*

В статье проанализированы невербальные знаки, которые репрезентуют социальный статус персонажей в художественном тексте. На материале рассказов А.П. Чехова и О'Генри отобраны знаки экспликации статуса, позволяющие выявить различия в русской и американской культуре. На примере лексических единиц, презентующих еду и напитки, показано отношение как в середине культуры каждой из двух стран, так и на межкультурном уровне. Выбор материала исследования обусловлен мировоззрением авторов, отображенном в художественном тексте в виде национальных, социальных и культурных особенностей.

Ключевые слова: *социальный статус, подтекстовая информация, невербальные знаки*

Для работы с подтекстом важным является связь между автором и читателем. Читатель должен адекватно воспринять текст и прочесть знаки, которые использует автор. В данном исследовании мы обращаемся к «фоновым знаниям», то есть к культурным, социальным, историческим знаниям, которые помогают читателю прочесть знаки социального статуса и адекватно их интерпретировать.

В современной науке социальный статус принято соотносить с определенной позицией человека в социальной структуре группы или общества, связанной с другими позициями через систему прав и обязанностей [3]. В данной статье мы рассмотрим невербальное проявление социального статуса. Связано это с тем, что: «Глазами человек воспринимает значительно больше, чем ушами. Большая часть информации (до 75%) передается невербальными средствами общения» [7, с.6]. Так же мы обращаем внимание на то, что «Невербальный язык менее контролируем сознанием, чем вербальный» [7, с.6], поэтому, адекватно прочесть знаки, мы можем более точно определить социальный статус коммуникантов.

Для анализа были выбраны рассказы А.П. Чехова и О'Генри, так как «А.П. Чехов был одним из немногих больших русских писателей, у которого, кроме литературы была еще одна профессия, в нем гармонично уживались писатель и врач» [6, С. 28]. «В связи с этим он очень внимательно фокусировался на внешних деталях человека [...] в его произведениях отображена галерея различных образов, характерных для русского общества того времени» [там же, с.30-31]. Английский материал представлен текстами О'Генри, так как: «В своих рассказах О'Генри довольно насмешливо повествует о событиях, произошедших в жизни так называемых «маленьких американцев». Творчество О'Генри являет собой пример блистательного

овладения жанром короткого рассказа» [5, 2006]. Рассказы О.Генри можно считать энциклопедией американского быта конца 19 - начала 20 веков.

Данные авторы являются мастерами жанра короткого рассказа, специфика которого состоит в способности минимальными языковым средствами передать необходимую информацию (в данном случае о социальном статусе) читателю.

Таким образом, *актуальность исследования* обусловлена необходимостью рассмотреть, систематизировать и сравнить невербальные средства экспликации социального статуса в русской и английской культурно-языковой традиции.

Целью является определить невербальные знаки, отображающие социальный статус в художественном тексте с позиции невербальной коммуникации и сравнить данные знаки в английском и русском языке с позиции межкультурной коммуникации.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с рядом предметов, которые при адекватном прочтении указывают на социальный статус индивида. Так как мы разделяем мнение Ю.С. Степанова о том, что «семиотика находит свои объекты повсюду» [1, С.5], считаем необходимым классифицировать знаки, передающие социальный статус.

Предлагаем следующую классификацию на основе теоритических исследований трактовки знаков и символов.

- ольфакция;
- гастика;
- язык жестов, или кинесика;
- проксемика;
- хронемика;
- вещи и интерьер;
- семиотика одежды;
- семиотика денег.

При изучении знаков в разных культурах следует обратить внимание на то, что их трактовка может различаться, поэтому Обратимся вслед за Ф. де Соссюром к значимости. Так как «для значимостей необходим коллектив; существование их оправдывает только обычай и общее согласие; отдельный человек сам по себе не способен создать вообще ни одной значимости» [8, С. 113]. Следовательно, значимость зависит от социума, и анализировать знаки необходимо с учетом особенностей культуры данного коллектива.

В данной статье мы рассмотрим знаковые и коммуникативные функции пищи и напитков (гастику).

Отношение к трапезе может быть различным в разных культурах. То, что воспринимается как норма в одной культуре, может вызвать недоумение в другой: «Съел пять кусков теста и еще просит! Впрочем, такие феномены не составляют редкости... У меня у самого в Бретани был дядя Франсуа, который на пари съедал две тарелки супу и пять бараньих котлет... Говорят, что есть также болезни, когда много едят...», «Пуркуа поглядел вокруг себя и ужаснулся. Половые, толкаясь и налетая друг на друга, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, семгу, икру...» [11]. Из-за незнания традиций русской масленицы француз испытывает культурный шок.

Очевидно, что имущественный статус легко определить по диете — неординарности, дороговизне, разнообразию продуктов.

Так, в рассказе «Анна на шее» автор описывает обыденную трапезу семьи Анны, подчеркивая ее бедность, следующим образом: «она садилась и кушала с ними щи, кашу и картошку, жаренную на бараньем сале, от которого пахло свечкой». На балу же, подавали «блюдечко с красным мороженым» и «бокал шампанского».

О статусе чиновника из рассказа «Ряженные» [12] можно судить также по его вкусовым пристрастиям: «несколько слуг готовят для него устриц, шампанское и фазанов». «За обедом она съела суп, лангуста, рыбу, мясо, спаржу, дичь, и потом, когда легла, я подавал ей в постель чего-нибудь, например, ростбифа, и она съела его с печальным, озабоченным выражением, а проснувшись ночью, кушала яблоки и апельсины» [11] – количество съеденного свидетельствует о достатке героев и их неумеренных аппетитах, в чем проявляется негативная характеристика автором персонажей.

Перечисляя свои вкусовые пристрастия, говорящий имплицитно говорит о своем финансовом состоянии: «Теперь, знаете ли, недурно бы после этой сигары рейнского выпить... Шлос-Иоганисберга, что ли, N 85 ½, десятирублевый... А? Или красного... Из красных я пью Кло-де-Вужо-вье-сеп или, пожалуй, Кло-де-Руа-Кортон... Впрочем, если уж пить бургонское, то не иначе как Шамбертен № 38 ¾. Из бургонских оно самое здоровое...— Извините, пожалуйста, за нескромный вопрос: вы, вероятно, принадлежите к здешним крупным землевладельцам, или вы... банкир?» [11]. Для американской культуры также характерной является связь дорогих сортов вина и высокого социального статуса: «After Chateau Margaux, Irish stew, flannel-cakes, cottage-pudding, and coffee (hey, there!-with milk separate) (после Шато Марго, ирландского рагу, тонких лепешек, пудинга с сухофруктами и кофе (эй, там - молоко отдельно))» [12] – Шато Марго – вино французского винодельческого хозяйства, относится к категории Premier Grand Cru Classé, т. е. высшей категории в классификации [10]. Кроме того, из-за обращения «hey, there!» (эй, там) приходим к выводу, что рассказчика обслуживает прислуга или официант.

В следующем примере автор также подчеркивает незнанием сорта вина низкий статус говорящего, используя иронию: „This Medoc isn't bad,» he suggested. «You're the doc,» said Greenbrier („Этот Медок – неплох,» он предположил. – «Ты доктор» сказал Репейник) [12].

Дорогой продукт служит индикатором высокого социального статуса: «When young millionaires fall in love, they always select the chorus-girl that likes the same kind of sauce on the lobster that he does (Когда молодые миллионеры влюбляются, они всегда могут выбрать ту хористку, которая любит такой же соус для омаров, что и он)» [12] – в данном примере автор отождествляет потребление такого дорогого продукта как омары и высокий социальный статус.

Выбор места для обеда также говорит о статусе человека: «Every evening at six I take that dog out for a walk. Marcella dresses for dinner while we're out. We eat table dote. Ever try one of them, Jim?» «No, I never,» said Jim. «I seen the signs, but I thought they said 'table de hole.' I thought it was French for pool tables» – (Каждый вечер в шесть я беру эту собаку на прогулку. Марселла одевается на ужин, пока мы гуляем. Мы едим табльдот. Ты когда-то пробовал один из них, Джим?» «Нет, никогда», сказал Джим. «Я видел знаки, но я думал, на них сказано 'table de hole.' Я думал, что это бильярдный стол по-французски) [12] – семейная пара ужинает каждый день в ресторане, а не дома, но посещают они не дорогие рестораны, а те, которые предлагают табльдот (a restaurant meal offered at a fixed price and with few if any choices: [9]. Также более высокий статус одного из коммуникантов подчеркивается тем, что его собеседник не знает о таком ресторанном термине.

«He took me to a high-toned restaurant to eat dinner» (Он взял меня пообедать в изысканный ресторан) [12] - реализация метафоры high status is up (высокий социальный статус соответствует верху) [4, с.39].

Для русской культуры также выбор места для обеда также свидетельствует о статусе человека. Трапезу в дорогом ресторане могут позволить себе люди с высоким социальным положением: «и сам он был человек со вкусом, любил позавтракать в

«Славянском Базаре» и пообедать в «Эрмитаже» [11], «— Угости обедом в Эрмитаже! — говорил приятель» [11]. «Эрмитаж» был одним из самых дорогих ресторанов Москвы в 19 веке. «Славянский базар» - ресторан и гостиница в Москве. В.А. Гиляровский в цикле «Москва и москвичи» пишет: «Обеды в ресторане («Славянский базар») были непопулярными, ужины – тоже. Зато завтраки, от двенадцати и до трех часов, были модными, как и в «Эрмитаже». Чиновник Котлов не был посвящен в такие тонкости, что свидетельствует о его невысоком социальном статусе, несмотря на занимаемую им должность: «Был второй час ночи. Коммерции советник Иван Васильевич Котлов вышел из ресторана «Славянский базар»...» [11].

Таким образом, использование пищи и напитков для экспликации социального статуса характерны обеим культурам. В художественном тексте она осуществляется посредством указания на дороговизну, эксклюзивность и количество продуктов питания. Также о высоком статусе говорящего свидетельствует знание различных сортов вина, ресторанные термины. Немаловажным является и выбор места трапезы, если же прием пищи состоится дома, то наличие обслуживающего персонала.

Список литературы

1. В мире семиотики/ Семиотика: Антология/Сост. Ю.С. Степанов.- М.: Академический Проект, 2001. - С. 5 – 42

Гиляровский В.А. Москва и москвичи. Точка доступа: [http://ru.wikisource.org/wiki/Москва_и_москвичи_\(Гиляровский\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Москва_и_москвичи_(Гиляровский))

Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих/Л.П. Крысин// Социально-лингвистическое исследование. – М., 1976.- С. 42-55.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова/ Изд 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.- 256 с.

Манн Ю. В. Мировая художественная культура. XX век. Литература. Точка доступа: http://20centuryart.ru/books/mirovaya_xudojestvennaya_kultu/

Песчанская, 2012

Поваляева М. А., Рутер О. А. Невербальные средства общения/ М.А. Поваляева, О.А. Рутер// Серия «Высшее образование». — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 352 с.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики/ Ф. де Соссюр// Лингвистическое наследие XX века. М. -1999. – 278 с.

Электронный ресурс: <http://www.oxforddictionaries.com>

Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Шато_Марго

Электронный ресурс: Антон Чехов. Рассказы. Повести. Юморески. - <http://chehov.niv.ru/chehov/text/rassказы.htm>

Электронный ресурс: Short stories by O'Henry: <http://www.readbookonline.net/stories/Henry/108/>

Титаренко М.В. Невербальні знаки, які відображають соціальний статус в російській та американській культурі кінця 19 - початку 20 століть (на матеріалі розповідей А.П. Чехова та О'Генрі) // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.129-133

В статті проаналізовані невербальні знаки, які репрезентують соціальний статус персонажів в художньому тексті. На матеріалі розповідей А.П. Чехова та О'Генрі відібрані знаки експлікації статусу, які дозволяють виявити відмінності в російській та американській культурі. На прикладі лексичних одиниць, які презентують їжу та напої, відображено відношення як в середині культури кожної з двох країн, так і на міжкультурному рівні. Вибір матеріалу дослідження обумовлено світобаченням

авторів, яке відображено у вигляді національних, соціальних та культурних особливостей.

Ключові слова: соціальний статус, підтекстова інформація, невербальні знаки

Titarenko M.V. Nonverbal signs, which represent social status in russian and american culture in the late XIX - early XX centuries (based on A. Chekhov's and O'Henry's short stories) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.129-133

In this article were analyzed nonverbal signs, which represent social status of characters in fiction texts. Based on A. Chekhov's and O. Henry's short stories were chosen status explication signs, which show differences in Russian and American culture. We also show the importance of covert information in fiction stories for full performance character's social status. As example were taken lexical formatives, that represent food and drinks. During our research was shown relation in both cultures and on intercultural level and dependence of food and drinks quality, quantity and price to high/low social status. During research were analyzed ways that author uses to present different social status, without directly instruction on it.

Key words: social status, covert information, nonverbal signs

Поступила в редакцію 09.05.2014 г.